

UDC 786

DOI 10.59850/SARYN.1.12.2024.52

Малика Маратовна Булембаева*

Докторант 2-го курса кафедры специального фортепиано Казахской национальной консерватории имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)

Email: mali_bu94@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-4845-1659

Марлена Тастемировна Койлыбаева

Доктор философии (PhD), доцент кафедры музыковедения и композиции Казахской национальной консерватории имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)

Email: marlena_07@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0539-5422

Статья

Для цитирования: Булембаева, Малика, и Марлена Койлыбаева. «Case study: фортепианный репертуар Казахской филармонии в 1935–1960 годы». *Saryn*, т. 12, № 1, 2024, с. 49–66. DOI: 10.59850/SARYN.1.12.2024.52. (На русском)

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи и заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила: 05.01.2024

Одобрена: 23.02.2024

Принята: 04.03.2024

Case Study: фортепианный репертуар Казахской филармонии в 1935–1960 годы

* Корреспондирующий автор

Email: mali_bu94@mail.ru

© 2024 The Author(s). Published by Kurmangazy Kazakh National Conservatory. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits non-commercial re-use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited, and is not altered, transformed, or built upon in any way.

Ключевые слова: академическая музыкальная культура, фортепианная музыка, фортепианный репертуар, культурные трансформации, Казахская государственная филармония имени Жамбыла, исполнительское искусство.

Аннотация. Фортепианное концертное исполнительство в Казахстане в XX веке прошло непростой путь развития. В исследовании прослеживается, как проходило формирование концертного фортепианного репертуара в Казахской ССР на примере наиболее влиятельной организации – филармонии. Восстановление панорамы концертной жизни 1930–1960-х годов, роли в ней камерной музыки вообще и фортепиано в частности дает возможность установить связи культурной политики и репертуара, а также проследить путь первых произведений национальных композиторов на сцену. С этой целью были проанализированы документы из архива Казахской государственной филармонии имени Жамбыла. Источниковедческий фокус исследования был направлен прежде всего на концертные программы и связанные с ними протоколы обсуждения на художественных советах и репертуарных комиссиях. Контент-анализ позволил выявить имена ведущих солистов-пианистов, внесших вклад в развитие фортепианного репертуара. Статистика показала сложности и неравномерность его развития. Первое исполнение в филармоническом концерте сочинений казахстанских композиторов состоялось в 1938 году в рамках выступления Эммануила Гуревича. В 1949 впервые прозвучал концерт, полностью состоящий из произведений композиторов Казахстана, в котором несколько номеров были для фортепиано соло. Полноправное место сольные концерты занимают лишь после сезона 1952–53 годов, в рамках которого прозвучали казахстанские премьеры музыки Арама Хачатуряна, Дмитрия Кабалевского, Алексея Муравлёва и других советских композиторов наряду с исполнениями шедевров академического искусства. Статистически в программах этого времени преобладают произведения оркестровых жанров и песни, что объясняется идеологическими задачами и культурной политикой государства.

Результаты проведенного исследования характеризуют деятельность Казахской филармонии в избранный период в аспекте истории фортепианного исполнительства, концертного репертуара и культурного значения присутствующих в нем произведений казахстанских композиторов. Это позволяет сформировать выводы о ситуации 1930–1960-х годов музыкально-социологического характера, что предположительно открывает дорогу исследованиям в области реконструкции исторических знаний в музыкальной культуре Казахстана.

Вклад авторов

М. М. Булембаева – работа с архивами, анализ архивных материалов, написание основного текста статьи, оформление списка использованных источников, перевод аннотации.

М. Т. Койлыбаева – постановка проблемы о фортепианном репертуаре Казахской государственной филармонии в 1935–1960 годы, разработка концепции статьи, написание аннотации, стилистическая редакция текста статьи.

UDC 786

DOI 10.59850/SARYN.1.12.2024.52

Малика Маратовна Булембаева*

Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясының арнайы фортепиано кафедрасының 2-ші курс докторанты (Алматы, Қазақстан)

Email: mali_bu94@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-4845-1659

Марлена Тастемировна Койлыбаева

Философия докторы (PhD), Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясының музыкатану және композиция кафедрасының доценті (Алматы, Қазақстан)

Email: marlena_07@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0539-5422

Мақала

Дәйексөз үшін: Булембаева, Малика, және Марлена Қойлыбаева. «Case study: Қазақ филармониясының 1935–1960 жылдарындағы фортепиано репертуары». Saryn, т. 12, № 1, 2024, 49–66 б. DOI: 10.59850/SARYN.1.12.2024.52. (Орысша)

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып құптады және мүдделер қақтығысының жоқ екендігін мәлімдейді.

Редакцияға түсті: 05.01.2024

Мақұлданды: 23.02.2024

Қабылданды: 04.03.2024

Case study: Қазақ филармониясының 1935–1960 жылдарындағы фортепиано репертуары

* Жауапты автор

Email: mali_bu94@mail.ru

Тірек сөздер: академиялық музыка мәдениеті, фортепианолық музыка, фортепианолық репертуар, мәдени трансформациялар, Жамбыл атындағы Қазақ мемлекеттік филармониясы, орындаушылық өнер.

Аңдатпа. Қазақстанда фортепианолық концерттік орындаушылық XX ғасырда дамудың қиын жолынан өтті. Зерттеу жұмысында ең ықпалды ұйым – филармония мысалында Қазақ КСР-да концерттік фортепиано репертуарының қалай қалыптасқаны қарастырылады. 1930–1960 жылдардағы концерттік өмірдің, ондағы камералық музыканың, әсіресе фортепиано рөлінің панорамасын қалпына келтіру мәдени саясат пен репертуардың байланысын орнатуға, сондай-ақ ұлттық композиторлардың алғашқы шығармаларының сахнаға шығу жолын қадағалауға мүмкіндік береді. Осы мақсатта Жамбыл атындағы Қазақ мемлекеттік филармониясының мұрағатынан алынған құжаттар талданды. Зерттеудің деректану бағыты, ең алдымен, концерттік бағдарламаларға және онымен байланысты көркемдік кеңестер мен репертуарлық комиссиялардағы талқылау хаттамаларына бағытталған. Мазмұнды талдау фортепиано репертуарының дамуына үлес қосқан жетекші пианист-солистердің есімдерін анықтауға мүмкіндік берді. Статистика репертуардың дамуының күрделілігі мен әркелкілігін көрсетті. Филармониялық концертте қазақстандық композиторлардың шығармаларының алғашқы қойылымы 1938 жылы Эммануил Гуревичтің қойылымы аясында өтті. 1949 жылы алғаш рет Қазақстан композиторларының шығармаларынан тұратын концерт қойылды, онда жеке фортепианоға арналған бірнеше нөмір болды. Жеке концерттер 1952–53 жылғы маусымнан кейін ғана толыққанды орын алды, оның барысында академиялық өнер жауһарларымен қатар Арам Хачатурян, Дмитрий Кабалевский, Алексей Муравлёв және басқа да кеңес композиторлардың туындыларының қазақстандық премьералары орындалды. Статистикалық тұрғыдан алғанда, осы уақыттағы бағдарламаларда оркестрлік жанрлар мен әндер басым, бұл мемлекеттің идеологиялық міндеттері мен мәдени саясатымен түсіндіріледі.

Зерттеу нәтижелері Қазақ филармониясының белгіленген кезеңдегі қызметін фортепиано орындаушылық тарихы, концерттік репертуар және ондағы қазақстандық композиторларының шығармаларының мәдени маңызы тұрғысынан сипаттайды. Бұл 1930–1960 жылдардағы музыкалық-социологиялық сипаттағы жағдай туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді, бұл Қазақстанның музыкалық мәдениетіндегі тарихи білімді қайта құру саласындағы зерттеулерге жол ашады.

Авторлардың үлесі

М. М. Булембаева – мұрағатпен жұмыс жасау, мұрағат материалдарын талдау, мақаланың негізгі мәтінін жазу, пайдаланылған дереккөздердің тізімін дайындау, аңдатпаны аудару.

М. Т. Койлыбаева – 1935–1960 жылдардағы Қазақ филармониясының фортепианолық репертуарының мәселесін алға тартып, мақаланың концепциясын құрастыру, аңдатпаны жазу, мақала мәтінін стильдік өңдеу.

UDC 786

DOI 10.59850/SARYN.1.12.2024.52

Malika M. Bulembayeva*

2nd year Doctoral Student, Special Piano Department, Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty, Kazakhstan)

Email: mali_bu94@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-4845-1659

Marlena T. Koilybayeva

PhD in Arts, Associate Professor, Musicology and Composition Department, Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty, Kazakhstan)

Email: marlena_07@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0539-5422

Cite: Bulembayeva, Malika, and Marlena Koilybayeva. "Case Study: Piano Repertoire on the Example of the Kazakh Philharmonic in 1935–1960." *Saryn*, vol. 12, no. 1, 2024, pp. 49–66. DOI: 10.59850/SARYN.1.12.2024.52. (In Russian)

The authors' final version of the manuscript has no conflict of interests.

Received: 05.01.2024

Revised: 23.02.2024

Accepted: 04.03.2024

Article

Case Study: Piano Repertoire on the Example of the Kazakh Philharmonic in 1935–1960

* Corresponding author

Email: mali_bu94@mail.ru

Keywords: academic musical culture, piano music, piano repertoire, cultural transformations, Zhambyl Kazakh State Philharmonic, performing arts.

Abstract. Piano concert performance in Kazakhstan in the XX century has passed a difficult path of development. The study traces the formation of concert piano repertoire in the Kazakh SSR on the example of the most influential institution – the Philharmonic. The reconstruction of the concert life panorama in the 1930s–1960s, the role of chamber music in general and the piano in particular makes it possible to establish links between cultural policy and repertoire, as well as the path that follows up the first works of national composers to the stage. For this purpose, the documents from the archive of the Zhambyl Kazakh State Philharmonic have been analyzed. The source research of the study was primarily focused on concert programs and related discussion minutes of artistic councils and repertoire commissions. A content analysis revealed the names of leading solo pianists who contributed to the development of the piano repertoire. The statistics showed the complexities and unevenness of its development. Significant milestones have been identified. The first performance of works made by Kazakh composers in a Philharmonic concert took place in 1938 as a part of the Emmanuil Gurevich performance. In 1949, for the first time, a concert consisting entirely of works by Kazakh composers was performed, and several numbers were for solo piano only. Solo concerts took a full-fledged place only after the 1952–53 season, during which Kazakh premieres on music by Aram Khachaturian, Dmitriy Kabalevsky, Alexei Muravlyov and other Soviet composers were performed, along with performances of masterpieces of academic art.

The results of the conducted study characterize the activity of the Kazakh Philharmonic in the selected period in terms of the history of piano performance, concert repertoire and cultural significance of the works of Kazakhstani composers present in it. This allows to draw conclusions about the situation of a musical and sociological nature in 1930s–1960s, which presumably opens the way to study the field of reconstructing the historical knowledge of the musical culture in Kazakhstan.

Authors' contributions

Malika M. Bulembayeva – working with archives, analyzing archival materials, writing the main text of the article, preparing a list of sources used, translating the abstract.

Marlena T. Koilybayeva – posing the problem of the piano repertoire of the Kazakh Philharmonic in 1935–1960, developing the concept of the article, writing an abstract, stylistically editing the text of the article.

Введение. Формирование академической музыкальной культуры Казахстана пришлось на начало XX века. Новая социально-экономическая парадигма потребовала трансформаций в социокультурной и институциональной сферах. Включение в музыкальную культуру исполнительства на европейских инструментах, помимо их освоения, потребовало создание собственного национального репертуара. На разных этапах наблюдаются различные стилевые и жанровые тенденции в фортепианной музыке – в 1920–1940-е годы преобладает стилевая эклектика, с конца 1940-х до 1970-х актуализируются вопросы национального стиля, с конца 1970-х приобретает значение индивидуализация стиля (Джумакова 164).

В казахстанском музыкознании сложилось представление о том, что первые произведения для фортепиано в Казахстане были созданы в начале прошлого столетия. Однако данное мнение опровергает музыковед В. Недлина, которая отмечает, что обработки мелодий казахских песен были созданы еще в 1817 году (в частности И. Добровольским) (А. В. Затаевич-исследователь в контексте диалога культур Казахстана и России 180). Спустя сто лет, с приходом советской власти, именно обработки казахской традиционной и устно-профессиональной музыки стали творческой лабораторией по созданию национального репертуара. Деятели, приехавшие в Казахстан из «центра», занялись сбором, научным осмыслением и творческим преломлением казахского наследия. На становление национальной академической музыкальной культуры повлиял А. Затаевич – пианист, композитор, этнограф, музыкальный критик. С момента первого знакомства с казахскими песнями и кюями в Оренбурге он не только увлеченно записывал их от носителей традиций, но и создавал первые фортепианные обработки. В. Дернова отмечает: «Сам он был первым исполнителем, а его “друзья-джигиты” первыми слушателями, всегда внимательными, часто восторженными, а иногда и очень строгими» (184). Так, в 1920-е годы уже появляются произведения для фортепиано с яркими концертными характеристиками, которые могли бы войти в исполнительский репертуар.

Помимо А. Затаевича казахская музыка привлекала еще и других композиторов, которые были эвакуированы на территорию Казахстана в военные годы. Это С. Туликов, Ю. Бирюков, М. Скорульский и другие. Ряд композиторов создавали собственные обработки на темы казахских песен и кюев. Музыковед В. Недлина об этих обработках пишет: «Несмотря на то, что эти произведения практически не исполнялись, их значение для культуры Казахстана весьма велико. Признанные неудачными поиски в обработках кюев и песен показали недопустимость отчуждения фактуры произведения от ладогармонических основ традиционной музыки» (*Пути развития музыкальной культуры Казахстана на рубеже XX–XXI столетий* 229).

Собственно, с первых же этапов формирования репертуара на основе казахской музыки появляется зримая проблема – этот репертуар не исполняется. В рамках данной статьи мы предпринимаем попытку осмыслить причины этого на примере деятельности ведущей концертной организации страны – Казахской государственной филармонии имени Жамбыла. В связи с этим актуальность данной работы определяется включением в научный оборот ранее не освещенных сведений

о репертуарной политике филармонии, которые фактологически дополняют общее понимание исполнительской фортепианной практики с 1935 по 1960 гг. Наше внимание сфокусировано на репертуарной политике первой государственной концертной организации в Казахстане, а предметом исследования выступают процессы формирования фортепианного репертуара в условиях новой социокультурной парадигмы. Применение комплексного и аналитического подхода, метода системного и критического анализа позволяет объективно оценить ситуацию, сложившуюся в области фортепианной исполнительской практики.

Результаты и дискуссия. Изучение репертуара мы ограничиваем сочинениями для фортепиано, создание которых происходило неоднородно. Изначальный культурно-политический курс подразумевал освоение крупных жанров – симфоний, опер, концертов. В этой связи основательное развитие камерных жанров началось лишь во второй половине XX века. Вместе с этим действовала продуманная политика, согласно которой все институциональные органы были подотчетны. Даже репертуар концертных организаций согласовывался с вышестоящими органами. Этот вопрос планомерно разворачивает музыковед Е. Власова в своей докторской диссертации на тему «Советское музыкальное искусство сталинского периода. Борьба агитационной и художественной концепций» (8). Она отмечает, что в 1920-е годы существовали разногласия относительно целей и задач искусства. Сложилась практика обсуждения вопросов репертуарной политики на художественных, а позже репертуарных советах. В результате в инструктивных письмах и бюллетенях отвергали либо одобряли предложения по наполнению концертных программ. Произведения могли быть разрешены или запрещены к исполнению. Так, при подготовке к Декаде музыкальной культуры Казахской ССР в Москве отбор и оценка исполнителей и их репертуара происходили по этому принципу. Результаты этих декад осмыслены в статье А. Имаё и Г. Бегембетовой «Декады казахского искусства и литературы в Москве (1936, 1958)». В рамках культурного вектора СССР большое внимание уделялось созданию «национально-художественных коллективов, просветительской и концертной деятельности, что совершенно логично привело к созданию 14 января 1935 года постановлением Совета народных комиссаров КазССР Казахской государственной филармонии имени Жамбыла в столице республики Алма-Ате» (Казахская государственная филармония имени Жамбыла) (см. [рис. 1, 2](#)). За основу концертного репертуара филармонии изначально избирались произведения для вокалистов, традиционных певцов, артистов эстрадно-цирковых групп, артистов художественного чтения, что объясняется большей демократичностью этих жанров. Подобная ситуация сохранялась до 50-х годов XX века. Исходя из многочисленных архивных данных, которые были изучены в рамках поставленного вопроса, репертуар складывался из сочинений казахстанских и советских композиторов, а также традиционной и классической музыки. Соответственно, на основе изученных программ, афиш и репертуарного плана приходим к выводу, что эти композиции исполнялись в первую очередь вокалистами (основной репертуар), танцорами, домбристами, баянистами, исполнителями на гавайской гитаре, цитре, балалайке и симфоническим

Рис. 1. Вид на Казахскую государственную филармонию имени Жамбыла. Архив КГФ имени Жамбыла. 2010 год.

Рис. 2. Вид на Казахскую государственную филармонию имени Жамбыла. Архив КГФ имени Жамбыла. 2010 год.

оркестром. В данном аспекте появляется видимая проблема – фортепианные произведения в репертуаре филармонии в первые годы ее деятельности практически отсутствовали, а фортепиано использовалось в качестве аккомпанирующего инструмента. Данный факт упоминает также исследователь У. Джумакова, которая отмечает, что в качестве аккомпанирующего инструмента для вокалистов фортепиано начинает звучать в 1930-е годы (8).

Приведенные факты из архивных источников подтверждают необходимость изучения фортепианного репертуара первых лет деятельности филармонии как концертной организации. На сцене филармонии произведения для фортепиано появляются в 1938 году, а впоследствии до 1953 года исполняются крайне редко. Это можно объяснить следующими причинами: отсутствие должной исполнительской подготовки, позволявшей выступить на концертной площадке; обращение в большей степени к вокальному репертуару как наиболее демократичному для восприятия жанру; отношение к фортепиано как к аккомпанирующему инструменту.

Первые попытки включения фортепианных произведений в программы произошли в 1938 году. Для этого в филармонии была введена практика обмена опытом с концертными организациями других республик. Впервые с сольными произведениями был приглашен пианист, лауреат Всесоюзного конкурса музыкантов Э. Гуревич, который впоследствии занялся педагогической деятельностью в Тбилисской государственной консерватории. Его вклад в казахстанскую музыкальную культуру определяется первым исполнением в филармоническом концерте сочинений казахстанских композиторов. На одном из двух концертов на Декаде советской музыки среднеазиатских республик в Ташкенте он исполнил не только фортепианные обработки на казахские народные темы, но и авторские сочинения казахстанских композиторов: «Таджикские танцы» А. Жубанова, «Две казахские мелодии» Л. Хамиди, «Экспромт» Е. Брусилковского. В архивных материалах указано, что эти произведения для фортепиано «представляют значительный интерес как первые попытки переложения национальной музыки для фортепиано. Одновременно эти произведения показывают, что музыкальная

культура республики в своем развитии затрагивает этот интересный жанр музыкального искусства» (*Программы, репертуарные планы концертных бригад артистов на 1942 год* 84) (орфография сохранена). С этой же программой Э. Гуревич выступил в 1940 году.

В следующие годы фортепианные произведения в репертуаре филармонии представлены неравномерно. В 1939 году организация избрала новый курс для привлечения слушателей и стимулирования их восприятия (*Программы концертов Казахской государственной филармонии на 1939 год* 8). Так, с этого года начинают проводиться литературные игры, викторины, ребусы, аукционы. Эти игры сопровождали народные пляски – русские, казахские, украинские, восточные, цыганские. В этих условиях фортепианный репертуар не представлялся актуальным, так как основная цель заключалась в увеличении интереса публики к новому искусству посредством использования доступных средств.

Большую роль в продвижении фортепианной музыки в филармонии оказали гастролирующие пианисты, которые выступали здесь со своим сольным репертуаром. Так, в ноябре 1939 года с сольным концертом приехал Г. Гинзбург. Этот концерт стал первым в истории казахстанского фортепианного искусства, когда программа состояла целиком из фортепианных произведений. После него с сольным репертуаром выступают лауреаты Всесоюзного конкурса пианистов Ю. Блюшков, Г. Эдельман, И. Михновский. С точки зрения композиторской деятельности учащаются заказы на создание переложений песен и кюев, а также переводы казахских песен на русский язык (*Программы концертов Казахской государственной филармонии на 1939 год* 38). Однако важно учитывать, что заказ таких произведений был произведен для пополнения репертуара в первую очередь вокалистов, симфонического оркестра и оркестра казахских народных инструментов. Для пианистов подобных заказов не было. В связи с этим пианисты активно ведут именно аккомпаниаторскую деятельность. В качестве концертмейстеров они выступают в составе концертных бригад в городах Казахстана, а некоторые из них исполняют и сольный репертуар из произведений классиков и романтиков (Жук, Арановская, Блюменфельд) (*Программы, репертуарные планы концертных бригад артистов на 1942 год*).

В истории филармонии знаменателен 1941 год. Он отмечен появлением репертуарной комиссии, деятельность которой направлена на урегулирование вопросов исполнительской практики солистов и формирование программ концертов. Так, в середине 1940–1950-х годов, согласно решению ПК ВКП(б), из репертуара исключены произведения, «музыкально незначительные с художественной точки зрения», усилено внимание симфонической музыке, русской классике, творчеству советских композиторов, лучшим произведениям традиционных музыкантов Казахстана (*Программы концертов Казахской государственной филармонии на 1946 год*).

Важно отметить, что на продвижение национального репертуара повлияли исполнители, которые изначально выступали как концертмейстеры, но благодаря своему мастерству начали сольную деятельность. Им было крайне важно включать в репертуар произведения казахстанских композиторов для популяризации

национальной культуры. Такой вклад в развитие музыкального искусства республики внесли пианист, народный артист КазССР Семен Коган и его сестра – пианистка и педагог, заслуженная артистка КазССР, профессор консерватории Ева Коган. В 1941 году они были эвакуированы в Алма-Ату, а впоследствии были зачислены в штат филармонии (*Музыкальная история*).

В истории национального репертуара для фортепиано важное значение имеет 10 октября 1949 года. Этим днем датируется первый концерт из трех отделений, программа которого была основана на произведениях композиторов Казахстана (см. табл. 1).

Таблица 1. Программа первого концерта произведений казахстанских композиторов. 1949 год.

Произведение	Композитор	Состав	Исполнитель
«Казахский марш»	А. Жубанов	Оркестр	Казахский государственный оркестр имени Курмангазы
«Жельдерме»	Е. Брусиловский	Оркестр	Казахский государственный оркестр имени Курмангазы
«Сюита для оркестра»	В. Великанов	Оркестр	Казахский государственный оркестр имени Курмангазы
«Поэма»	К. Мусин	Оркестр	Казахский государственный оркестр имени Курмангазы
«Симфониетта в 3-х частях»	С. Шабельский Л. Шаргородский	Оркестр	Казахский государственный оркестр имени Курмангазы
«Ноктюрн»	К. Кужамьяров	Фортепиано	С. Коган
«Мелодия»	А. Жубанов	Фортепиано	С. Коган
«Поэма»	В. Великанов	Скрипка и фортепиано	И. Коган, С. Коган
«Мелодия»	В. Великанов	Скрипка и фортепиано	И. Коган, С. Коган
«Скерцо»	В. Великанов	Скрипка и фортепиано	И. Коган, С. Коган
«Любимая», «Спасибо Родине»	Б. Байкадамов	Вокал	С. Бадаева
«Вышитый платок»	М. Тулебаев	Вокал	С. Бадаева
«Алма-бағында»	К. Мусин	Вокал	С. Бадаева
«Гүл секілді жастық шіркін»	Е. Брусиловский	Вокал	С. Бадаева
«Қарағанда кеніміз»	В. Великанов	Вокал	М. Асылбеков
Ария из оперы «Абай»	А. Жубанов Л. Хамиди	Вокал	М. Асылбеков
Казахский военный молодежный танец	Е. Брусиловский М. Иванов–Сокольский	Танцевальный ансамбль	Танцевальный ансамбль филармонии
Различные сочинения для хора	Б. Байкадамов К. Кужамьяров Е. Брусиловский В. Великанов	Хор	Казахский государственный хор филармонии

Представленная таблица демонстрирует количественное преимущество исполняемых произведений для разных составов – оркестровых, ансамблевых, вокальных. Анализ репертуара филармонии того периода показал фактическое отсутствие сочинений для фортепиано (*Программы концертов Казахской государственной филармонии на 1949 год* 11–12). В связи с этим в программу концерта были отобраны лишь два фортепианных произведения – «Ноктюрн» К. Кужамьярова и «Мелодия» А. Жубанова.

В целом создается понимание того, что к началу 1950-х годов репертуар филармонии меняет заданный курс – от зрелищно-цирковых номеров к музыкальным (*Программы концертов Казахской государственной филармонии на 1949 год*). В программах концертов появляется больше вокальных, танцевальных, оркестровых и сольных инструментальных выступлений. Это подтверждается и увеличением концертов, зафиксированным объяснительной запиской к Пятилетнему плану развития концертного искусства Советского Казахстана: «В связи с большим ростом культурных запросов трудящихся масс Пятилетний план развития концертной деятельности Казахской государственной филармонии имени Жамбыла составлен с учетом ежегодного постепенного увеличения количества концертов для небольшого охвата населения Казахстана художественным обслуживанием. В соответствии с увеличением количества концертов предусматривается увеличение числа коллективов, ансамблей, бригад и отдельных исполнителей (рост кадров)» (*Пятилетний план развития Казахской государственной филармонии на 1948–1952 годы* 17). В результате это приводит к созданию полноценного симфонического оркестра, оркестра казахских народных инструментов имени Курмангазы, хоровой капеллы, женского ансамбля песни и пляски (в котором участвовали Ш. Жиенкулова и Ж. Омарова). Деятельность солистов и вовсе становится крайне востребованной. Их количество к 1952 году достигает 50 человек (*Пятилетний план развития Казахской государственной филармонии на 1948–1952 годы* 1).

С появлением новых художественных коллективов и увеличением объема сольного исполнения возникает необходимость в пополнении репертуара. Филармония формирует список необходимых произведений для различных составов и форм композиторам и литераторам, в числе которых 12 симфоний, 10 симфонических поэм, концертов для солистов с оркестром, 60 оригинальных песен для хора, 5 ораторий и кантат, более 500 оригинальных песен (*Пятилетний план развития Казахской государственной филармонии на 1948–1952 годы* 18). Отдельно предусматриваются заказы на произведения для эстрадного сектора, куда входят жанровые песни, сатирические фельетоны, куплеты и прочее в количестве более 100 наименований. Предусматривается и необходимость в приобретении большой библиотеки – 2130 произведений крупных и малых форм, начиная от симфоний и оперных партитур до отдельных романсов и песен. Содержательный аспект данного репертуара соответствовал идеологическим установкам эпохи. Он должен был отражать «грандиозное социалистическое строительство, идеи патриотизма, любовь к Родине, мощь Советского Союза и его победоносной армии, дружбу народов и путь к солнечным вершинам коммунизма» (*Пятилетний*

план развития Казахской государственной филармонии на 1948–1952 годы 18). При всей необходимости пополнения репертуара как произведениями национальных композиторов, так и русско-советской классики, включенными в пятилетний план развития филармонии, становится очевидно, что отсутствует должное внимание камерно-инструментальной музыке. Приоритет сочинений для вокала крупных и малых форм объясняется наличием поэтического текста, способного в вербальной форме отразить идеи советского времени. Предпочтения крупным оркестровым жанрам объясняются бóльшим эмоциональным воздействием на слушателя за счет яркого тембрового наполнения, чем камерно-инструментальные сочинения.

Камерно-инструментальная, в частности фортепианная, музыка привлекает большой интерес во второй половине XX века. В филармонии этому во многом способствовали лекции-концерты, которые приобрели популярность в 1952–1953 годах. Изначально пианисты выступали на них в качестве концертмейстеров, но впоследствии исполняли и сольные программы. На их репертуар влияли и лекторы-музыковеды. Одна из них Р. Глезер – музыковед из Московской государственной филармонии, которая настоятельно рекомендовала включать музыку советских композиторов в репертуар. Под ее инициативой в филармонии исполнялись фортепианные произведения А. Хачатуряна, Д. Кабалевского, А. Муравлева (*Программы концертов Казахской государственной филармонии на 1949 год* 13). На приведенном графике (см. [диаграмму 1](#)) отражена нестабильная динамика процесса включения фортепианных сочинений в концертный репертуар филармонии.

Диаграмма 1. Динамика исполнения фортепианных произведений (соло) в Казахской государственной филармонии имени Жамбыла.

Середина 50-х годов стала определяющим этапом в развитии фортепианного исполнительства в филармонии. Это в первую очередь связано с увеличением в штате солистов-пианистов. С. Коган, В. Мандрус, Я. Берлин, В. Петрушанский, А. Беленький, И. Черняев и другие пополнили репертуар филармонии фортепианными сочинениями виртуозного характера, а также активно выступали с ним и на гастролях. Примечательно, что репертуар был основан преимущественно на произведениях композиторов-романтиков и представителей советской школы. Таким образом, 1956 год стал наиболее репрезентативным в отношении исполнения фортепианной музыки в филармонии.

Заключение. Ситуация 1930–1960-х годов позволяет сделать косвенные выводы музыкально-социологического характера. Солисты этого времени – это в основном подготовленные «в центре» – в консерваториях Москвы и Ленинграда – специалисты, приехавшие в республику с уже сформированным репертуаром. Очевидно, что сотрудничество пианистов-солистов с композиторами складывалось постепенно на протяжении всего раннего советского периода.

Композиторы, в свою очередь, не сразу находят пути включения своих фортепианных сочинений в филармонические программы. В силу проводимой государством культурной политики перед ними стояли первоочередные задачи освоения масштабных оркестровых и музыкально-театральных жанров. Именно в эти годы создаются первые оперы, балет, симфонии. Кроме того, идеологические задачи требовали создания нового советского песенного репертуара. Камерное творчество оставалось в тени высоких достижений эпохи культурного строительства.

Немногочисленность сочинений для фортепиано, в том числе соло, объясняется некоторым дисбалансом в составе аудитории, большую часть которой составили слушатели, непривычные к атмосфере академизма. Требовалось время для формирования вкусов и интереса к европейской и русской классике, служившей моделями для представителей национальной композиторской школы.

Рассмотренный исторический период деятельности филармонии отразил первые шаги в формировании национального фортепианного репертуара и его неоднородность. Некоторый дисбаланс наблюдается и сегодня. По сей день слушатели сольных фортепианных концертов достаточно немногочисленны. При всем многообразии созданных казахстанскими композиторами сочинений для фортепиано-соло в концертных программах национальный пианизм представлен избирательно и фрагментарно. Все это требует дальнейшего изучения, в том числе в сравнении с изученным периодом.

Список источников

Власова, Екатерина. *Советское музыкальное искусство сталинского периода. Борьба агитационной и художественной концепций*. 2010. ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского», автореферат докторской диссертации, 41 с.

Дернова, Варвара. «Инструментальная музыка». *Очерки по истории казахской советской музыки*. Алма-Ата, Казгосиздатхудлит, 1962, с. 184–199.

Джумакова, Умитжан, и Нургиян Кетегенова. *Казахская музыкальная литература (1920 – 1980)*. Сост. и общ. ред. Умитжан Джумаковой. Алматы, Гылым, 1995, 256 с.

Джумакова, Умитжан. *Творчество композиторов Казахстана 1920–1980-х годов. Проблемы истории, смысла и ценности*. Астана, Фолиант, 2003, 232 с.

Имаё, Асель, и Галия Бегембетова. «Декады казахского искусства и литературы в Москве (1936, 1958). Источниковедческий обзор». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 8, № 4, 2023, с. 239–258. DOI: 10.47940/cajas.v8i4.643.

«Казахская государственная филармония имени Жамбыла». *Официальный сайт*, 19 апреля 2023, www.jambyl-philharmonic.kz/history. Дата доступа 10 ноября 2023.

«Музыкальная история: в Казахстане проходят концерты, посвященные памяти Иосифа Когана». *Вечерний Алматы*, № 84, 23 июля 2022, www.vecher.kz/muzikalnaya-istoriya-v-kazakhstan-prokhodyat-kontserti-posvyashchennie-pamyati-iosifa-kogana. Дата доступа 10 ноября 2023.

Недлина, Валерия. «А. В. Затаевич-исследователь в контексте диалога культур Казахстана и России». *А. В. Затаевич и проблемы сохранения музыкального наследия народов мира*. Материалы VIII Международной научной конференции «Музыка народов мира. Проблемы изучения: сохранение культурного наследия», посвященной 150-летию со дня рождения А. В. Затаевича. Москва, 11–12 октября 2019 года. Алматы, Казахская национальная консерватория имени Курмангазы, 2021, с. 165–191.

Недлина, Валерия. *Пути развития музыкальной культуры Казахстана на рубеже XX–XXI столетий*. 2017. ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского», кандидатская диссертация, www.mosconsv.ru/upload/images/Documents/DiserCand/nedlina_dissertation.pdf. 343 с. Дата доступа 10 ноября 2023.

Программы концертов Казахской государственной филармонии на 1938 год. ЦГАМКС РК, ф. 1823. Алма-Ата, Казахская государственная филармония имени Джамбула. Оп. 1, д. 12, с. 83–91.

Программы концертов Казахской государственной филармонии на 1939 год. ЦГАМКС РК, ф. 1823. Алма-Ата, Казахская государственная филармония имени Джамбула. Оп. 1, д. 20, св. 2, с. 53.

Программы концертов Казахской государственной филармонии на 1946 год. ЦГАМКС РК, ф. 1823. Алма-Ата, Казахская государственная филармония имени Джамбула. Оп. 1, д. 87, св. 9, с. 104.

Программы концертов Казахской государственной филармонии на 1949 год. ЦГАМКС РК, ф. 1823. Алма-Ата, Казахская государственная филармония имени Джамбула. Оп. 1, д. 130, св. 14, с. 76.

Программы, репертуарные планы концертных бригад артистов на 1942 год. ЦГАМКС РК, ф. 1823. Алма-Ата, Казахская государственная филармония имени Джамбула. Оп. 1, д. 50, св. 5, с. 149.

Протоколы художественного совета 1977 года. ЦГАМКС РК, ф. 1823. Алма-Ата, Казахская государственная филармония имени Джамбула. Оп. 2, д. 145 (146), св. 13, с. 33.

Пятилетний план развития Казахской государственной филармонии на 1948–1952 годы. ЦГАМКС РК, ф. 1823. Алма-Ата, Казахская государственная филармония имени Джамбула. Оп. 1, д. 108, св. 12, с. 17–26.

References

- Dernova, Varvara. "Instrumentalnaya muzyka." ["An Instrumental Music."] *Ocherki po istorii kazahskoj sovetskoj muzyki [Essays on the History of Kazakh Soviet Music]*. Alma-Ata, Kazgosizdathudlit, 1962, pp. 184–199. (In Russian)
- Dzhumakova, Umitzhan, and Nurgiyan Ketegenova. *Kazahskaya muzykalnaya literatura (1920–1980) [Kazakh Musical Literature (1920–1980)]*. Compiled and edited by Umitzhan Dzhumakova. Almaty, Gylym, 1995. (In Russian)
- Dzhumakova, Umitzhan. *Tvorchestvo kompozitorov Kazahstana 1920–1980-h godov. Problemy istorii, smysla i cennosti [Creativity of Composers of Kazakhstan in the 1920–1980s. Problems of History, Meaning and Value]*. Astana, Foliant, 2003. (In Russian)
- Imayo, Assel, and Galiya Begembetova. "Decades of Kazakh Art and Literature in Moscow (1936, 1958). Source Review." *Central Asian Journal of Art Studies*, vol. 8, no. 4, pp. 239–58. DOI:10.47940/cajas.v8i4.643. (In Russian)
- "Muzykalnaya istoriya: v Kazahstane prokhodyat koncerty, posvyashennyye pamyati Iosifa Kogana." ["Musical History: Concerts Dedicated to the Memory of Joseph Kogan are Held in Kazakhstan."] *Vechernij Almaty*, no. 84, 23 July 2022, www.vecher.kz/muzikalnaya-istoriya-v-kazahstane-prokhodyat-kontserti-posvyashchennye-pamyati-iosifa-kogana. Access date 10 November 2023. (In Russian)
- Nedlina, Valeriya. "A. V. Zataevich – issledovatel v kontekste dialoga kultur Kazahstana i Rossii." ["A. V. Zataevich – a Researcher in the Context of the Dialogue between Cultures of Kazakhstan and Russia."] *A. V. Zataevich i problemy sohraneniya muzykalnogo naslediya narodov mira [A. V. Zataevich and the Problems of Preserving the Musical Heritage of the Peoples of the World]*. Proceedings of the VIII International Scientific Conference "Music of the Peoples of the World. Problems of Study: Preservation of Cultural Heritage", dedicated to the 150th anniversary of the birth of A. V. Zataevich. Moscow, October 11–12, 2019. Almaty, Kurmangazy Kazakh National Conservatory, 2021, pp. 165–191. (In Russian)
- Nedlina, Valeriya. *Puti razvitiya muzykalnoj kultury Kazahstana na rubezhe XX–XXI stoletij [Ways of Development of the Musical Culture of Kazakhstan at the Turn of the XX–XXI Centuries]*. Tchaikovsky Moscow State Conservatory, PhD thesis, www.mosconsv.ru/upload/images/Documents/DiserCand/nedlina_dissertation.pdf. Access date 10 November 2023. (In Russian)
- Protokoly hudozhestvennogo soveta 1977 goda [Minutes of the Arts Council for 1977]*. CGAMKS RK, f. 1823, Zhambyl Kazakh State Philharmonic, Alma-Ata, op. 2, d. 145 (146), sv. 13, p. 33. (In Russian)
- Programmy koncertov Kazahskoj gosudarstvennoj filarmonii na 1938 god [Concert Programs of the Kazakh State Philharmonic for 1938]*. CGAMKS RK, f. 1823, Zhambyl Kazakh State Philharmonic, Alma-Ata, op.1, d.12, pp. 83–91. (In Russian)
- Programmy koncertov Kazahskoj gosudarstvennoj filarmonii na 1939 god [Concert Programs of the Kazakh State Philharmonic for 1939]*. CGAMKS RK, f. 1823, Zhambyl Kazakh State Philharmonic, Alma-Ata, op. 1, d. 20, sv. 2, p. 53. (In Russian)
- Programmy koncertov Kazahskoj gosudarstvennoj filarmonii na 1946 god [Concert Programs of the Kazakh State Philharmonic for 1946]*. CGAMKS RK, f. 1823, Zhambyl Kazakh State Philharmonic, Alma-Ata, op. 1, d. 87, sv. 9, p. 104. (In Russian)

Programmy koncertov Kazahskoj gosudarstvennoj filarmonii na 1949 god [Concert Programs of the Kazakh State Philharmonic for 1949]. CGAMKS RK, f. 1823, Zhambyl Kazakh State Philharmonic, Alma-Ata, op. 1, d. 130, sv. 14, p. 76. (In Russian)

Programmy, repertuarnye plany koncertnyh brigad artistov na 1942 god [Programs, Repertoire Plans for Concert Brigades of Artists for 1942]. CGAMKS RK, f. 1823, Zhambyl Kazakh State Philharmonic, Alma-Ata, op. 1, d. 50, sv. 5, p. 149. (In Russian)

Pyatiletnij plan razvitiya Kazahskoj gosudarstvennoj filarmonii na 1948–1952 gody [Five-year Development Plan of the Kazakh State Philharmonic for 1948–1952]. CGAMKS RK, f. 1823, Zhambyl Kazakh State Philharmonic, Alma-Ata, op. 1, d. 108, sv. 12, p. 17–26. (In Russian)

Vlasova, Yekaterina. *Sovetskoe muzykalnoe iskusstvo stalinskogo perioda. Borba agitacionnoj i hudozhestvennoj koncepcij [Soviet Musical Art of the Stalin Period. The Struggle between Propaganda and Artistic Concepts].* Tchaikovsky Moscow State Conservatory, PhD thesis's abstract, 2010. (In Russian)

"Zhambyl Kazakh State Philharmonic." *Electronic resource*, 19 April 2023, www.jambyl-philharmonic.kz/history. Access date 10 November 2023.